

Дверь в ванную была матовой. Тан Сун, подойдя к ней, мог видеть лишь смутные очертания фигуры за стеклом. Он положил руку на ручку и, словно подчиняясь какому-то необъяснимому импульсу, нажал на неё.

Оказалось, что Фу Синчэнь запер дверь.

...

— Блин, братан, зачем ты запираешься, когда моешься?

Голос Фу Синчэнь раздался из-за двери, смешиваясь с шумом воды.

— Ты что хочешь сделать?

— Я хочу в туалет.

— Иди в другое место, я ещё долго буду мыться.

— Мы же оба мужчины, братан, — Тан Сун снова потянул ручку.

— Да, но я не извращенец. Быстро ищи другой туалет.

...

[Я велел Тан Суну серьёзно изучить тему дебатов, а он вместо этого занимается ерундой! Альфы все такие ненадёжные.]

— Су Иянь

Ближе к двум часам ночи никто ещё не собирался спать. И Цзялэ предложил всем сыграть в прятки.

Тан Сун:

— Детский сад.

Хао Доюй:

— Скучно.

Ся У:

— Безумие.

Полчаса спустя:

— Все спрятались?

Свет в комнатах погас, остались только ночники. Вся вилла погрузилась в темноту, создавая атмосферу фильма ужасов.

И Цзялэ... Зачем эта вилла такая большая?

Фу Синчэнь спрятался в гардеробной. Там не было ночников, поэтому он включил фонарик на телефоне. Когда слабый луч света осветил пространство, он услышал голос:

— Братан.

— Я...

Тан Сун, стоявший за спиной Фу Синчэнь, прикрыл ему рот рукой.

— Какое совпадение. Сегодня наша связь просто неразрывна.

Тан Сун не мог сказать, сделал ли он это намеренно. Его первой реакцией при виде Фу Синчэнь было не позвать его, а дожидаться, пока тот включит фонарик.

— Сначала убери руку.

Тан Сун отпустил его. Фу Синчэнь сделал пару шагов вперёд, затем обернулся и направил свет фонарика на Тан Суна.

Тот прикрыл глаза рукой, но всё равно смотрел на Фу Синчэнь сквозь пальцы.

— Ты чему смеёшься?

Ночное зрение альфы намного превосходит бета и омега, поэтому Тан Сун мог видеть Фу Синчэнь даже без фонарика.

Фу Синчэнь опустил свет на пол. В полумраке взгляд Тан Суна становился мягким, и он казался жалким и беззащитным. Но как только свет усиливался, его облик вновь преображался. Никакие яркие лучи не могли затмить его красоту. Он был словно изваяние совершенства.

— Я... думал об одной картине, — ответил Фу Синчэнь.

— О какой?

— «Неизвестная».

Фу Синчэнь не был знатоком искусства, но «Неизвестная» была одной из немногих современных портретов, которые он ценил.

Когда все говорили, что «Мона Лиза» — самая загадочная и притягательная картина, Фу Синчэнь всё равно считал, что «Неизвестная» — истинный шедевр.

— Там изображена красавица.

— Братан, твои интересы слишком утончённые для меня.

Фу Синчэнь пожал плечами.

— Ладно, ты оставайся здесь, а я поищу другое место.

— Зачем менять место? Я тебе не нравлюсь?

— Нет, — Фу Синчэнь чуть не рассмеялся. Ведь в прятках каждый прячется отдельно. — Просто я...

— Тсс, — Тан Сун не дал ему договорить.

В темноте он точно схватил Фу Синчэнь за запястье. Его рука была прохладной, как будто вырезанной из белого нефрита.

— Братан, кто-то идёт.

— Откуда ты знаешь?

— Я же альфа.

Тан Сун потянул Фу Синчэнь за собой, и они втиснулись в шкаф. В новой комнате одежды было немного, поэтому места внутри хватило.

Действительно, вскоре кто-то вошёл.

— Почему здесь так темно?

Это были Мэн Мянью и Лян Инью.

— Ты боишься темноты? — Лян Инью оглянулся на выражение лица Мэн Мянью. Она выглядела мило.

— Нет.

— Конечно боишься. Можешь держаться за мою одежду.

Фу Синчэнь в шкафу...

— Я включу фонарик, — ответила Мэн Мянью.

Лян Инью избежал неприятностей.

Тан Сун в шкафу молча положил руку на плечо Фу Синчэнь.

— Эта гардеробная такая большая. Там есть шкаф, мы можем спрятаться внутри.

Мэн Мянью сказала «мы», и свет её фонарика проник через щель в шкафу. У Фу Синчэнь на мгновение возникло желание, но Тан Сун остановил его.

Он положил обе руки на плечи Фу Синчэнь. Этот дурак, школьная королева, не могла постучаться перед входом?

Тан Сун чувствовал, что это была настоящая злая судьба.

— Спрятаться в шкафу — это самоубийство, разве нет? — ответил Лян Инью.

...

Двое в шкафу, которых только что задели.

Тан Сун: «Лучше молитесь, чтобы И Цзялэ не зашёл».

— Может, сменим комнату?

Тан Сун: «Да, пожалуйста».

— Ладно, как скажешь. У Ся У на третьем этаже есть винный погреб, пойдём туда.

— Я думаю, ты меня подставляешь, — Мэн Мянью указала на Лян Иня.

У неё были красивые глаза, которые отражали свет даже в полумраке.

— О чём ты? В твоём мире только я такой мерзкий?

Королева покраснела, но в темноте это было незаметно.

— Ну, пошли, — голос Мэн Мянью звучал радостно и игриво.

Но Тан Сун знал, что Фу Синчэнь так не думал. Его рука опустилась ниже, обхватив талию Фу Синчэнь.

Почему его талия такая тонкая?

— Мяньюмянь, подожди... — Лян Инь заговорил, когда они уже почти вышли.

В тот же момент Тан Сун почти беззвучно прошептал Фу Синчэнь на ухо:

— Кто-то идёт.

Мэн Мянью замерла.

— Откуда ты знаешь?

— Я слышу. Давай сначала спрячемся в шкафу.

...

Тан Сун мгновенно сжал руку. Это было настоящим проклятием.

За ним был полутораметровый шкаф, вероятно, для сезонной одежды. Тан Сун обнял Фу Синчэнь за талию и прошептал ему на ухо:

— Братан, не издавай ни звука.

В следующую секунду он поднял Фу Синчэнь и посадил его на шкаф.

— Братан, терпи. Это временно.

Тан Сун схватил кучу одежды и набросил её на Фу Синчэнь, чтобы скрыть его.

Кто бы мог подумать, что он будет так нервничать из-за того, что его сестра флиртует с кем-то другим.

Тан Сун спрятал Фу Синчэнь и сделал шаг вперёд. Когда Лян Инь и Мэн Мянью вошли, они сразу заметили его.

— Блин, Тан Сун, ты как тут оказался?

Тан Сун закатил глаза.

— Я тут уже давно.

Мэн Мянью вздрогнула от неожиданности.

— Ты меня напугал. Я думала, это Фу Синчэнь.

Тан Сун...

— Я бы хотел спросить, почему вам всем так нравится эта гардеробная.

— Тише, — Лян Инь потянул Мэн Мянью за собой, чтобы спрятать её.

Он тихо спросил Тан Суна:

— У тебя ещё есть место?

— Не уверен.

— Что?

Тан Сун похлопал Лян Иня по плечу.

— Тсс.

Наконец вошёл И Цзялэ. Тан Сун не знал, почему он использовал слово «наконец».

И Цзялэ тоже был альфой. Тан Сун мог легко обнаружить Лян Иня, Лян Инь мог легко обнаружить И Цзялэ, и И Цзялэ мог легко обнаружить их. Он знал, что в гардеробной кто-то есть.

Он включил свет, закрыл дверь и с энтузиазмом начал искать.

— Выходи, малыш, ты уже не спрячешься.

Лян Инь и Тан Сун переглянулись. В комнате было три явных человека и один скрытый. Если один из них выйдет, остальные будут в безопасности. Логично, что этим человеком не станет Мэн Мянью.

Тан Сун смотрел на Лян Иня, надеясь, что тот проявит благоразумие. Если он уйдёт, Лян Инь не справится с ситуацией. Но вдруг Тан Сун осознал, что это была не случайность, а возможность, которую дала судьба.

Лян Инь видел, как Тан Сун, который только что смотрел на него, вдруг изменил выражение лица. Он выглядел решительным, словно открывал новую главу своей жизни.

Лян Инь... Что это с ним?

Перед тем как выйти, Тан Сун незаметно сунул Фу Синчэнь в руку конфету, которую тот неожиданно получил. Это вызвало у Фу Синчэнь чувство, будто его успокоили.

— Лэлэ, малыш, — Тан Сун вышел из шкафа, словно встретил родного человека.

— Это ты? Я думал, это королева.

Тан Сун...

Я не ожидал, что, даже находясь вдали от этой драмы, я всё равно буду в центре событий.

— Что, ты не рад меня видеть?

— Почему я должен быть рад? — И Цзялэ скривился.

Хотя все знали, что И Цзялэ не интересовался королевой, и его слова были просто случайными, Тан Сун подумал: «Почему Фу Синчэнь не глухой?»

— Ладно, королева не любит толстяков.

— Знаю, это Лян Инь.

Тан Сун... Почему я до сих пор не сбежал?

<http://bllate.org/book/15568/1385567>